

Глава 311: Разговор перед бездной, человек, чье сердце было тронут

Услышав ответ, Чэнь Чаншэн почувствовал небольшой прилив счастья по неизвестной причине, а затем почувствовал себя немного гордым. Он сказал: «Спасибо».

Она ответила: «Не беспокойся».

«В любом случае, у меня есть старший товарищ. Я верю всему, что он говорит», - Чэнь Чаншэн вновь сменил тему.

Сюй Южун серьезно спросила: «Относительно твоей крови, что сказал твой старший товарищ?»

Чэнь Чаншэн сказал: «Товарищ сказал, что только Святой может противостоять соблазну крови».

Сюй Южун подумала о том, почему он был таким упорным. В результате она продолжила разговор.

«Так как твоя кровь не была полностью высосана, это значит, что никто не проходил через опыт соблазна».

«Проходил».

«Кто?»

«Старший товарищ».

«... Ты все еще жив, что доказывает, что он не пил твою кровь. Но ты ведь сказал, что только Святые могут противостоять подобному соблазну?»

«Да, мой старший товарищ - Святой» (прим.пер. как ни странно, речь идет именно о его товарище, а не учителе, хотя ранее говорилось, что он не может культивировать, либо тут идет речь не о стадии культивации).

В этот момент, наконец, наступила тишина. Чэнь Чаншэн и Сюй Южун смотрели друг на друга и не знали, как продолжать разговор. В действительности оба были людьми, которые плохо взаимодействовали с другими. В этот момент, прямо перед смертью, они намеренно хотели провести радостный разговор, но они не только не достигли своей цели, а наоборот, как казалось, их разговор был немного вынужденным и странным.

Оба вздохнули в своих сердцах в одно и то же время, прежде чем повернуть головы и посмотреть в стороны. Сюй Южун посмотрела на реальный мир у зеленых листьев и на черную линию, сформированную волной монстров далеко в равнинах. Она спросила: «Когда она придет?»

Чэнь Чаншэн сказал: «Во время заката».

Сюй Южун молчала некоторое время, прежде чем сказать: «Тогда это значит, что это наш последний день».

Юноша был очень чувствительным ко времени и исправил её: «Это наше последнее дневное время».

Сюй Южун засмеялась и не начала вступать с ним в бесполезный спор.

Чэнь Чаншэн понял ее чувства в данный момент и через некоторое время сказал: «Старший товарищ сказал, что если до самого конца прикладывать все усилия и всё равно обнаружить, что невозможно изменить судьбу, то можно лишь ценить и наслаждаться всем, что дала жизнь».

Лишь сейчас Сюй Южун поняла, откуда были слова, сказанные им той ночью в храме. Молча раздумывая некоторое время, она почувствовала, что эти простые слова совсем не были простыми. Ее оценка Чэнь Чаншэна была очень высокой. Услышав, как сильно он уважал своего старшего товарища, она начинала все больше и больше чувствовать, что этот старший товарищ не был обычным человеком - мир культивации считал, что Секта Снежной Горы уже была в разлуке, но кто знал, что в ней было так много впечатляющих молодых учеников?

Думая об этом, она очень естественно связала это со своей собственной сектой. Ее обучение в Тринадцати Отделениях Зеленого Сияния уже давно закончилось, и она была единственным учеником Храма Южного Потока. Наоборот, она была немного более знакомой с учениками Секты Долголетия, и особенно Секты Меча Горы Ли. Более того, она была в той же системе, что и они, так что они поименно были боевыми братьями или сестрами.

«У меня тоже есть боевой брат», - Цюшань Цзюнь, естественно, был тем, кого она упоминала.

После этого она ничего не говорила в течение очень долгого времени. В годы, которые она провела на юге, культивируя, Цюшань Цзюнь всегда был очень хорош к ней, настолько хорош, что она даже не понимала этого во многих областях. Все люди говорили, что они были парой, выбранной небесами, и она также знала, что Цюшань Цзюнь глубоко любил ее. Она не смогла избежать мыслей о том, что если умрет в Саду Чжоу, настолько разбитым будет его сердце?

«И?» - Чэнь Чаншэн не понимал, почему она вдруг затихла, и спросил.

Сюй Южун сказала: «Когда мы в храме обсуждали слово 'совершенство', ты сказал, что невозможно быть совершенным человеком. Я признаю, что это разумно, но старший товарищ - человек, наиболее близкий к совершенству, которого я видела в своей жизни».

Чэнь Чаншэн думал, что он тоже верил в то, что его старший товарищ был очень совершенным. Однако, в глазах обычных людей он был просто лишним придатком.

«И мой старший товарищ очень хорош ко мне», - сказала Сюй Южун, глядя ему в глаза. Неизвестно, зачем она добавила эти слова.

Чэнь Чаншэн тоже не знал, и был еще более растерян, потому немного скис, услышав это. Даже слова, которыми он продолжил разговор, были немного кислыми. Подобная кислотность не отражалась в его словах, а скорее в интонации. Она несла в себе своего рода нацеленное безразличие и пренебрежение.

«Так... он тебе нравится?»

Он тихо посмотрел ей в глаза и задал этот вопрос. В этот момент он почувствовал, что был очень сильным.

Если бы это было другое время, или другой молодой человек, который задал бы этот вопрос, Сюй Южун, очевидно, не ответила бы. Однако, в настоящее время они были в мавзолее Чжоу Дуфу, и человеком, который задавал ей этот вопрос, был он... Возможно, она с самого начала ждала, пока он задаст этот вопрос, желая позаимствовать давление смерти... и его слова, чтобы отчетливо увидеть самую внутреннюю себя.

Она серьезно и внимательно задала вопрос своему сердцу, а затем дала ответ.

Она не говорила ничего, а лишь покачала головой.

Невероятно пренебрежительное чувство кислотности у Чэнь Чаншэна не исчезло, так как ей все же пришлось подумать над этим - он не был опытным в вопросах разных полов, поэтому не понимал, что раз она дала ответ после серьезных раздумий, он должен быть еще более счастлив этому.

Он подумал об этом и спросил: «Ты нравишься ему?»

В этот раз Сюй Южун долго не думала и сразу кивнула.

Она никогда не думала, что такое поведение казалось немного высокомерным, так как говорила то, что было объективной правдой.

Чэнь Чаншэн позволил себе успокоиться и выглядел немного сбитым с толку. На самом деле, все, чего он хотел, это заставить себя почувствовать немного счастливее. Он продолжил спрашивать: «Раз он такой идеальный, и ты ему нравишься, почему ты не примешь его?»

Совершенно ясно, что Сюй Южун раньше отвечала на подобные вопросы. Неизвестно, была ли это Шуан'эр, Святая Дева, или она сама, кто поднимал вопрос, но в любом случае ее ответ был очень спокойным.

«Во-первых, независимо от того, насколько он силен, он всего лишь силен, как я».

Прежде, чем она закончила, это уже заставило Чэнь Чаншэна возразить. В этот момент он совершенно забыл о текущем положении, как и в тот день в храме. Он почувствовал, что у этой девушки были невероятно большие проблемы с ее мышлением. Он хотел изменить ее мышление, позволить ей жить еще более счастливой жизнью. Как он мог в этот момент вспомнить волну монстров, которая вот-вот достигнет их?

«Твое мышление неверно. Вы становитесь друзьями, а не сражаетесь. Причем тут то, кто сильный, а кто слабый?»

Сюй Южун не знала, о чем он думал. Она подумала и сказала: «То, что ты говоришь, разумно. Чтобы стать партнерами культивации, его силы уже достаточно. Можно даже сказать, что из людей аналогичной возрастной группы мне будет трудно найти более подходящего партнера. Однако, путь культивации такой длинный, и так как мы должны будем всегда видеть друг друга, я последую своему сердцу и найду партнера, который мне понравится».

Следовать своему сердцу было тремя очень хорошими словами. Чэнь Чаншэн посмотрел в ее яркие глаза и серьезно сказал: «Я поддерживаю тебя».

Девушка лишь рассмеялась, но ничего не сказала. Она подумала о том, почему подобные дела требовали поддержку других людей - они все были очень хорошими, но ей это просто не нравилось. Старший товарищ был хорош в любом аспекте, но ее сердце просто не могло быть тронуту им. Это была единственная причина.

Яд медленно отступил, но она все еще была слабой в этот момент. Ее цвет лица был очень бледным и его нельзя было назвать красивым. Однако, счастье в ее глазах вместо этого выглядело очень красивым в глазах Чэнь Чаншэна, и он почувствовал, что его сердце было тронуту.

Тронуть сердце было очень неопределенной фразой. Сердце людей стучало в каждый миг, так как можно было говорить, что оно было тронуту? Было ли увеличение сердцебиения 'тронутом сердцем'? Сердцебиение Чжэсю увеличилось в некоторые интервалы времени, но это была болезнь.

Чэнь Чаншэн тоже не знал.

Однако, он знал, что чувствовал, как будто его сердце было тронуту в тот самый момент.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/79167>